

УДК 314.011(1-925.11/.16)

**БРАЧНОСТЬ, РОЖДАЕМОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ
ГОРОЖАН ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Томилов И.С.

В демографических процессах условиями для естественного прироста населения являлись показатели брачности, рождаемости и смертности, в свою очередь, обусловленные возрастом вступления в брак, репродуктивный цикл семьи и др. факторы. Согласно последним наработкам демографических концепций, уровень урбанизации находится в обратной зависимости от показателей рождаемости, брачности и смертности. Это придает новизну и актуальность исследованию. Цель работы – изучить процессы рождаемости, брачности и смертности населения городов Тобольской губернии в позднеимперский период. В качестве основных методов используются междисциплинарный, системный, диахронный, проблемно-хронологический, принципы исторического научного познания. В результате проведенного исследования будут выявлены причины, ход изменения демографических характеристик в заявленных территориально-хронологических рамках, являющихся ключевыми в жизни каждого человека.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, брачность, демография, город, население, Тобольская губерния, динамика.

**MARRIAGES, FERTILITY AND MORTALITY
OF THE CITIZENS OF THE TOBOLSK PROVINCE
IN THE 2ND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES**

Tomilov I.S.

In demographic processes for natural population growth, there were indicators of marriage, fertility and mortality, influenced by age of marriage, reproductive cycle of family factors, etc. According to recent demographic developments of concepts, the level of urbanization is inversely related to fertility, marriage and mortality. It

gives novelty and relevance to the study. The main purpose is to study the processes of fertility, marriage and mortality of the population of the cities of Tobolsk province in the late Imperial period. The main methods are interdisciplinary, systematic, diachronic, problem-chronological, historical principles of scientific knowledge. As a result of the conducted research we will identify key causes, course, and changes in demographic characteristics in the stated spatio-temporal framework.

Keywords: birth rate, death rate, marriage rate, demography, city, population, Tobolsk province, dynamics.

Объектом работы является часть населения Тобольской губернии, проживающая в городах в позднеимперский период истории России. Предмет исследования – анализ динамики основных событий в жизни любого человека, в первую очередь отражающихся на приросте жителей: рождаемость, вступление в брак, смертность. Цель – комплексно изучить основные демографические характеристики объекта, проследить изменения в ходе развития. Заявленная цель требует постановки трех задач

- определить роль брачных явлений в демографических процессах;
- раскрыть содержание процесса рождаемости в имеющихся территориально-хронологических рамках;
- проследить изменения уровня смертности горожан губернии в заявленный период.

Территориальные рамки работы ограничены пределами Тобольской губернии (провинциального региона Российской империи), хронологические границы охватывают период со второй половины XIX до начала XX вв., как времени модернизации и перестроения общества.

Среди ученых, внесших наибольший вклад в изучение демографии жителей сибирских городов, стоит отметить Ю.М. Гончарова, В.А. Зверева, А.Р. Ивонина, Б.Н. Миронова, А.Н. Сагайдачного [3; 4; 8; 9; 12; 15]. Урбанисты рассматривали три демографических этапа, как правило, в узконаправленном концептуальном ключе, применительно к другим регионам и городам страны.

При этом конкретно изменения представленных характеристик Тобольской губернии позднеимперского периода до сих пор не являлись предметом специального изучения.

Из-за сложности объекта и предмета, не позволяющей достигнуть цели в рамках одной научной дисциплины, методическая основа работы включает в себя использование приемов междисциплинарного подхода. Кроме собственно исторических принципов применяются достижения демографии, статистики, урбанистики, медицины, педагогики и др. Системный метод позволяет выполнить задачи комплексно, применительно в динамике изменения численности горожан в постоянно меняющихся исторических условиях. Проблемно-хронологический принцип подразумевает сравнение некоторых черт естественных причин изменений демографии в позднеимперское время и современный период развития. Диахронность исследования найдет отражение в выявлении качественных изменений характеристик предмета и времени их трансформации. В фундаменте будут заложены общепринятые методы исследования в исторической науке – историзм, объективность, достоверность, а также общенаучные методы (анализ, сравнение, аналогия и т.д.).

Законодательно закрепленным минимальным возрастом в Российской империи для вступления в брак был: для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 [13, с. 740]. К 70-м годам XIX века в Тюмени и Тобольске в среднем мужчина впервые женился в 25-27 лет, женщины выходили замуж в 21-22 года. К началу второго десятилетия XX века эти показатели серьезно не изменились, став только более точными в возрастном диапазоне: для мужчин 25 лет и 22 – для женщин. Уменьшение возрастной разницы между женихом и невестой привело к размыванию городских и сельских отличий в возрасте новобрачных. Жениться вторично мужчины предпочитали к 36-40 лет, для женщин в среднем второе замужество приходилось на 30-35 лет. Наряду с этим в среднем, согласно статистике, селяне вступали в брак на три года раньше, чем горожане.

Сословная принадлежность в значительной степени влияла на возраст вступления в брак. Например, военные нижних чинов Тобольска к 1870-е гг.

женились в 31 год, дворяне и чиновники – 27,6, купцы и разночинцы – 27, духовенство, мещане, крестьяне – в 24 года. Для женщин такой возраст составлял: среди дворян, военных и чиновников – в пределах 23 лет, других категорий – около 19-21 года. К 1912 гг. сословные различия для возраста вступления в брак сохранились [4, с. 174-179]. При этом отмечается низкий уровень разводов, который объясняется негативной позицией Русской Православной Церкви к этому процессу: Православие осуждало процедуру распада семьи и требовало для расторжения брака веские причины.

Важной характеристикой демографии и семейных отношений был коэффициент брачности. Он свидетельствует о соотношении числа официально зарегистрированных отношений к единице населения. Как правило, для удобства подсчетов, за такое число берется 1 тысяча населения. Так, по подсчетам Б.Н. Миронова, для европейских городов России, показатель брачности на протяжении 100 лет (середина XVII – 50-е гг. XIX вв.) понизился с 13% до 10,5 %, при этом сельская брачность несколько выросла (для сравнения: для России образца 1998 года коэффициент составлял 5,8 %, 2012 года – 8,5%) [6]. В западносибирских городах в конце XVIII – середине XIX вв., коэффициент повысился с 11,7% до 12,8 % [9, с. 62; 12, с. 54]. В пореформенный период происходит процесс характерный для всей страны в целом – понижается уровень брачности в городах Западной Сибири. Так, в уездной Таре к 1860 году он составлял 13,7 %, к 1880 году – 7,3 %, к 1910 году – 6,2 % [5, с. 109]. В 1880 году численность горожан Тобольской губернии не превышала 74,3 тыс. чел., при этом было зарегистрировано 514 браков, а коэффициент, т.о., составил 6,9%. Спустя почти 30 лет (1912 год) на 144 тыс. горожан зафиксировано менее 750 браков, т.е. показатель упал до 5,2% (в Тюменской области, для сравнения, в 2012 году он равнялся 10,2 %) [6]. Любопытно, что в губернском Тобольске это соотношение было еще ниже: в 1909 году – всего 4,8% (20745 горожан и 99 браков). Брачная активность населения весомо снизилась во время Первой мировой войны: многие мужчины были призваны в действующую армию [3, с. 5-6].

Т.о., приведенные изменения доказывают устойчивое снижение уровня брачности в Тобольской губернии исследуемого периода, свидетельствуя о начале демографического кризиса.

Процессу воспроизводства населения, без сомнения, принадлежит важная роль в развитии и оценке демографии. В сознании русских традиционно укоренилась традиция создавать большие семьи. Доминирующие личностно-интимные нормы благоприятствовали высокой рождаемости. Показатель рождаемости в современном мире вычисляется как отношение количества рождений на 1000 чел. населения. Для Европейской России в середине XVIII – 60-х гг. XIX века он равнялся 50% (для исповедующих православие) и стабильно возрастал в городах Западной Сибири. В 1859 году для городов Тобольской губернии коэффициент составлял 55,7% (для сравнения, в Тюменской области в 2010 году – лишь 15,8), а для Западной Сибири – 56,6% [10]. Повсеместно снижение уровня рождаемости произошло во 2-й половине XIX века: в Европейской России к началу XX века – до 42,3 %, а к 1914 году – до 36%, в Западной Сибири – 41%. Несмотря на это, рождаемость оставалась очень высокой, даже по сравнению с другими странами Европы [8, с. 104].

Стоит отметить, что при изучении демографии общепринято положение, при котором показатель рождаемости на уровне 40-50 пунктов говорит о физиологическом потолке плодовитости. В Тобольской губернии не вызывали удивления ячейки общества, в которых воспитывалось по 10 и более детей, а русские семьи с 5-8 детьми считались абсолютной нормой.

Уровень смертности в Российской империи напрямую был связан с неудовлетворительным состоянием условий социальной жизни: гигиены и санитарии, здравоохранения и стадией развития медицинской сети, благополучием населения, положений труда и пр. В течение XVIII – XIX столетий очень высока была смертность среди людей, исповедующих Православие. Это не зависело места проживания или социального статуса человека. В пореформенный период в российских городах постепенно снижается преждевременная летальность: коэффициент смертности для

Европейской части страны в 1850-х годов составлял 53 %, к концу 1890-х – 28,3%, ко второму десятилетию XX века – 27 %. В Тобольской губернии среди городского населения уровень смертности в целом был ниже. Это объяснялось тем, что на территории региона не велось боевых действий, не зафиксировано случаев массового голода и значительных эпидемий, сложились более благоприятные социально-экономические порядки [3, с. 12-13; 9, с. 88-89].

Показатель детской смертности во 2-й половине XIX – начале XX века оставался высоким, что обуславливалось нехваткой медицинской помощи, плохим состоянием санитарно-гигиенических условий жизни горожан, а также недостаточной информированностью населения о ведении здорового образа жизни и частыми эпидемиями. Среди причин высокой детской летальности современники называли постоянные заболевания тифом, дифтеритом и скарлатиной, плохое качество питьевой воды [2, с. 271]. В 1860-1890-х годах от 58 до 60 детей из 100 умирали в возрасте до 5 лет [1, с. 326]. В печальной статистике лидировали Ялуторовск (86,2 %) и Тюмень (59,2 %) [14, с. 166, 170]. С развитием благоустройства городов и сети здравоохранения на рубеже XIX – XX столетий общая летальность начала постепенно снижаться, однако уровень детской смертности оставался очень высоким: более половины умирало в возрасте до одного года и около 16 % – до 5 лет. В других городах этот показатель был на порядок лучше: в Одессе – 24%, Санкт-Петербурге – 26%, Томске – 30%, Москве – 33%, Саратове – 37%). Средняя продолжительность жизни горожан по разным оценкам составляла от 28 до 39 лет [7, с. 55; 11, с. 15].

Различные виды легочно-бронхиальных патологий, туберкулез считались «болезнями бедных людей» общества, не имеющих механизмы государственной социальной поддержки. Другая причина заключалась в неблагоприятных условиях жизни и неблагоустроенности городов (отсутствие централизованной канализации, неудовлетворительные жилищные условия, нехватка квалифицированного медобслуживания и т.д.). Кроме этого, климатическое положение Тобольской губернии также не способствовало

высокой продолжительности жизни: в среднем она составляла менее 32 лет [15].

В 1862 году естественный прирост в 8-ми городах губернии составил всего 53 человека. В дальнейшем он ежегодно сокращался. До 1890-х годов в регионе наблюдается убыль населения, пик которой выпал на 1892 год из-за ряда совпавших бедствий: голод 1891-1892 гг., эпидемия тифа 1891 года и повальная холера. Смертность в этот период достигла 30 %, только в 1892 году при населении городов в 100 тысяч мор унес жизни более 3 тысяч обывателей. В последующие 2 десятилетия (кроме 1902 года) фиксируется устойчивый естественный демографический прирост, имеющий скачкообразный характер. К концу XIX века зарегистрирована позитивная динамика – незначительный рост городского населения, рождаемость в целом превышала смертность на 4%, однако в ряде городов (Тюкалинск, Курган, Тара, Туринск) по-прежнему отмечалась убыль населения [2, с. 270-271]. К 1902 году на 9 родившихся приходилось по 10 умерших. «Рекордсменами» в этом отношении считались все те же Тобольск (убыль 116 человек) и Тюмень (94 человека). Только в трех городах наблюдалась положительная динамика: в Тюкалинске (3 %), Ишиме (5 %) и Сургуте (26 %). Однако в абсолютном исчислении этот суммарный рост был незначителен (361 человек), вследствие чего население региона естественно увеличивалось благодаря прибавлению сельских жителей (на каждую тысячу население выросло на 37 человек) [16, с. 250]. В последнее предвоенное десятилетие зарегистрировано стабильное повышение численности горожан, которое в наиболее благоприятные годы достигало 5-7% и выше, приближаясь к общероссийским показателям (8 %).

Ряд исследователей отрицает естественный прирост жителей во многих городах Западной Сибири к середине XIX века, что демонстрировало слабость экономики дореформенного сибирского города [17, с. 71].

Во второй половине XIX в. удельный вес сельских детей увеличился благодаря превышению темпов рождаемости деревенских жителей над городскими. На волне ухода молодежи в города в начале XX века наметился

процесс «старения» среднего возраста деревенских жителей. На рубеже веков уровень рождаемости весома колебался, не в последнюю очередь вследствие изменения социально-экономических факторов: резкое ухудшение экономического положения, участие в военных действиях и возникновение внутренних беспорядков. Кроме этого, снижение рождаемости можно объяснить бóльшим участием женщин в общественной жизни, оформлением государственного контроля над рождаемостью, некоторыми улучшениями санитарно-гигиенических условий.

Коэффициенты рождаемости, смертности, показатели естественного прироста горожан к началу XX столетия уступали аналогичным характеристикам селян, а высокие числовые значения роста количества жителей значительно колебались, не имея четко выраженного вектора в сторону увеличения или сокращения.

Основными тенденциями демографии городских семей Тобольской губернии 2-й половины XIX – начала XX века стали: упрощение структуры семьи, снижение брачности и людности, размывание сословных различий структурных и количественных характеристик семьи. Подобные процессы в городах отражались в большей степени, чем в деревне. Сохранять патриархальность брачных отношений помогали традиционный институт семейных взаимоотношений, миграционное движение, противоречивость социальных событий, модернизационное развитие самой городской среды. Тем не менее, качественные социальные и экономические изменения, усилившиеся процессы урбанизации индустриализации, развитие медицины и улучшение санитарии городов привели к смене типа воспроизводства населения. Этот процесс закономерно и неизменно отражался на демографических параметрах семьи. Вплоть до начала XX века в России и в Сибири в частности сохранялся архаичный состав факторов летальности, формирующейся под воздействием внешних условий среды, которые в малой степени зависели от возраста [3, с. 16; 4, с. 199-200].

Список литературы:

1. Анучин Е. Средняя продолжительность жизни и долговечность в Тобольске // Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864.
2. Головачев П.М. Сибирь: Природа. Люди. Жизнь. М., 1902.
3. Гончаров Ю.М. Брачность, рождаемость и смертность в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в.: сб. науч. ст. Барнаул, 2003. С. 3-23.
4. Гончаров Ю.М. Городская семья второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул, 2002.
5. Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX вв. Барнаул, 2006.
6. Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. Федеральной службы государственной статистики. М., 2013.
7. Зверев В.А. Население Западной Сибири в XX веке: науч.-справ. изд. / Т.М. Бадалян, Л.М. Горюшкин, Н.Я. Гущин, В.А. Зверев [и др.] / Отв. ред. Н.Я. Гущин, В.А. Исупов. Новосибирск, 1997.
8. Зверев В.А. Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. С. 103-113.
9. Ивонин А.Р. Западносибирский город последней четверти XVIII–60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). Барнаул, 2000.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010: в 11 т. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. М., 2013. Т. 11.
11. Миронов Б.Н. Кому на Руси жилось хорошо // Родина. 2003. № 7. С. 12-16.
12. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

13. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. 2. Т. V. Ст. 3807.
14. Ризенкампф А. Материалы к санитарной статистике Западной Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1869. № 35-36.
15. Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д.и.н. Новосибирск, 2000.
16. Статистика Российской империи. Движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской за 1902 год. СПб., 1907. Т. LXVI.
17. Шпалтаков В.П. Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795–1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. Вып. 2. С. 61-71.

Сведения об авторе:

Томилов Игорь Сергеевич – лаборант Лаборатории истории освоения Сибири Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия).

Data about the author:

Tomilov Igor Sergeyevich – laboratorian, Laboratory of the History of the Development of Siberia, Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia).

E-mail: igor.tomilov.85@mail.ru.